

Проект стабилизировался лишь после полумесяца напряженной работы.

Гу Цы хотел было расслабиться и отправиться в научно-исследовательский институт к Шэнь Мо — сегодня он твердо вознамерился раздобыть его номер телефона и добавить в друзья в WeChat.

За эти дни он настолько переутомился, что голова буквально раскалывалась. Изнемогая от усталости, он забрел в комнату отдыха, надеясь прикорнуть хотя бы на пару минут, представляя себе профиль Шэнь Мо. Сон получался прерывистым и коротким.

Гу Цы тосковал по феромонам Шэнь Мо с ароматом холодных источников — он был уверен, что в тот раз смог уснуть исключительно благодаря им. В перерыве между делами он даже возвращался домой, обшаривая каждый уголок, где бывал Шэнь Мо, словно ищейка, пытающаяся уловить хоть след запаха, но всё было тщетно.

Он дошел до того, что, словно безумец, перенюхал все полотенца и зубные щетки, которыми пользовался Шэнь Мо. Однако стоило Шэнь Мо вытереться полотенцем, как оно тут же отправлялось в стирку, и теперь от него пахло лишь кондиционером для белья. На зубной щетке остался только мятный привкус пасты.

Этот Шэнь Мо даже свои феромоны контролировал до пугающего совершенства. Если бы той ночью он не уснул, вряд ли ему представился бы шанс вообще узнать, чем пахнет Шэнь Мо. Этот альфа был настолько силен, что вызывал лишь зависть и восхищение.

Гу Цы спустился на лифте с верхнего этажа компании на подземную парковку, сел в машину и включил навигатор — он решил перехватить Шэнь Мо в институте. К тому же сегодня он доел последнюю клубничную булочку, а обезболивающее закончилось — повод встретиться был более чем весомым.

В кармане зазвонил телефон. Он ответил:

— Мам, что случилось?

Он хотел было спросить, хорошо ли они отдохнули за границей, но сдержался. Они не звонили ему все эти дни, и Гу Цы упрямылся: не звоните вы — не буду и я.

Голос Хуан Суюнь звучал встревоженно:

— Ох, сынок, я только что сошла с самолета, едем домой, и, кажется, за нами кто-то следит.

Она не была уверена в слежке, поэтому не решалась вызывать полицию, а преследователи пока не пытались принудительно остановить их машину. Гу Цы вздохнул. Хотя он и дулся, но всё же отправил родителям сообщение о том, что отец пропал, и просил дать знать, как только они вернутся.

Гу Цы потер переносицу:

— Почему не предупредили заранее о возвращении? Я бы прислал за вами машину.

— Я и подумать не могла, что твой отец дойдет до такого! — воскликнула Хуан Суюнь. — Неужели он решил похитить нас с братом ради выкупа?

Гу Цы был уверен, что именно так всё и обстоит. Сохраняя спокойствие, он сказал:

— Скиньте мне свои координаты, я еду. Ни в коем случае не выходите из машины, даже если вас попытаются заблокировать.

Повесив трубку, он получил геопозицию — они все еще были на трассе к аэропорту. Гу Цы набрал Цинь Сяо:

— Отправь несколько человек на дорогу к аэропорту, за моей матерью следят.

Цинь Сяо сразу посерьезнел:

— Понял, выезжаем немедленно.

Гу Цы удалил конечную точку из навигатора и направил свой черный Пагани напрямик к аэропорту. Цинь Сяо со своими людьми быстро соединился с ним. Цинь Сяо приказал части людей сопроводить машину матери и младшего брата домой.

Его брат, Гу И, высунулся из окна машины и крикнул издалека:

— Брат, будь осторожен!

Гу Цы помахал ему рукой и с улыбкой ответил:

— Не переживай, твой брат сейчас как будто одержим Ультраменом!

Цинь Сяо тоже помахал рукой:

— Не бойся, твой брат Цинь здесь!

Гу И хотел было крикнуть Цинь Сяо, чтобы тот держался, но мать втянула его обратно в салон, и машина рванула с места, быстро скрывшись из виду. Гу Цы почувствовал легкую грусть, но Цинь Сяо положил руку ему на плечо:

— Не грусти, ведь есть я.

Гу Цы усмехнулся:

— И то верно. Пойдем, «сынок», будем ловить монстров.

Их люди заблокировали машины преследователей. Из двух внедорожников выскочила группа крепких мужчин с дубинками — сомнений не оставалось, это были похитители.

Разговоры были излишни. Гу Цы и Цинь Сяо вступили в схватку. Группа низкосортных альф не могла тягаться с двумя альфами S-класса, тем более что люди Цинь Сяо были настоящими бандитами. Вскоре похитители были повержены. Гу Цы лишь слегка выпустил подавляющие феромоны, и те тут же раскололись: их действительно нанял Гу Минчэн, однако сами они не знали, где тот скрывается.

Гу Цы велел Цинь Сяо отправить всех в полицию, чтобы те занялись арестом Гу Минчэна. Он не хотел доводить дело до такой черты, но отец сам загнал его в угол.

Цинь Сяо утешил его:

— С таким отцом разрыв был вопросом времени. Не принимай близко к сердцу.

Он заметил ножевое ранение на руке Гу Цы — кровь уже пропитала пиджак. Цинь Сяо понял: отец хотел не просто похитить жену и младшего сына, он хотел устранить Гу Цы. Если Гу Цы умрет, с беззащитной женщиной и ребенком будет легко расправиться. Или же слежка за матерью была лишь отвлекающим маневром, чтобы выманить его.

Во время драки все нападавшие целились только в Гу Цы, стараясь ударить дубинками по голове, но он отбивался руками. Однако один из преступников внезапно полоснул ножом, целясь в сердце, и Гу Цы принял удар на руку — предплечье было пробито насквозь.

Цинь Сяо видел, как дрожит рука Гу Цы, и боялся, что повреждены сухожилия — не останется ли он калекой? Он снял свою рубашку, перевязал рану Гу Цы, а поверх затянул галстуком.

— Я везу тебя в больницу.

Гу Цы устал и позволил Цинь Сяо усадить себя в машину. Цинь Сяо понял истинные цели его отца, неужели сам Гу Цы не осознавал этого? Тот самый отец, который когда-то сажал его на плечи и водил в парки аттракционов, сегодня хотел его убить.

Цинь Сяо взглянул на Гу Цы, который отрешенно смотрел в окно, и вздохнул. В его собственной семье тоже хватало проблем, но там дело было в родне — отец хотя бы не творил такой дичи, у него была одна жена и один сын. Его отец говорил: вокруг и так вечно шум и гам, поэтому одной жены и сына вполне достаточно, а если сын бестолковый, ну и пусть, считай, что его нет, главное, чтобы жена была рядом.

Цинь Сяо пристегнул ремень безопасности Гу Цы, и они помчались в Городскую больницу. Когда Цинь Сяо попытался его поддержать, Гу Цы отказался:

— У меня рука ранена, а не нога.

Пока Цинь Сяо оформлял регистрацию, он столкнулся с Шэнь Мо и Се Линьюанем. Он сразу узнал Се Линьюаня по ослепительно белому халату — оказывается, он врач. У научно-исследовательского института, где работал Шэнь Мо, был совместный проект с Городской больницей, и он пришел за данными.

Шэнь Мо не любил запоминать людей: он считал, что те, кто не важен, не заслуживают места в его памяти. Поэтому, когда Цинь Сяо уставился на него, он лишь счел его странным.

Цинь Сяо помнил, как в тот день Гу Цы крутился вокруг Шэнь Мо, словно верный пес. Гу Цы вовсе не был навязчивым, значит, он его действительно сильно полюбил. Цинь Сяо колебался, стоит ли говорить Шэнь Мо о ранении Гу Цы. Сегодня Гу Цы был изранен не только телом, но и душой — ему крайне требовалось утешение.

Пока он размышлял, ноги сами понесли его к Се Линьюаню. Будучи энигмой, Се Линьюань обладал выдающейся памятью и запоминал всё с первого взгляда, поэтому он сразу узнал этого альфу с запахом зеленых яблок. Заметив кровь на одежде Цинь Сяо, он спросил:

— Ты ранен?

Возможно, из-за того самого сна, Цинь Сяо даже показалось, что Се Линьюань довольно приятный человек — в реальности они обнимались, в мечтах кувыркались в постели, пусть он и был в роли ведомого. Встретив его, он совершенно забыл о своей клятве дать ему пару тумаков при встрече.

Раз уж тот проявил заботу, значит, запомнил его не только он сам.

— Нет, это мой друг Гу Цы, он ранен.

На самом деле, его самого тоже пару раз ударили дубинкой, но это были пустяки. Услышав знакомое имя, Шэнь Мо слегка изменился в лице. Заметив его взгляд, Цинь Сяо поспешно добавил:

— Ему пробили предплечье ножом, не знаю, останутся ли последствия. Может, навестишь его? Вы же вроде были хорошими друзьями?

Хорошими друзьями? Неужели Гу Цы именно так определял их отношения? Сам же он считал их просто бывшими однокурсниками — давними знакомыми, немного жалкими, которых он не видел много лет. Если кто и мог называться другом Шэнь Мо, то с натяжкой лишь Се Линьюань. Все остальные были лишь прохожими.

Но раз тот считал его другом, почему бы и не взглянуть.

— Где он сейчас?

— В палате люкс, ждет операции.

Цинь Сяо повел Шэнь Мо, а Се Линьюань, которому всё равно было нечем заняться, пошел следом. В палате Гу Цы сидел на диване, запрокинув голову и уставившись в потолок. Когда Цинь Сяо вошел, он увидел, что Гу Цы все еще в окровавленном пиджаке, а больничная одежда лежала свернутой на краю кровати.

Цинь Сяо чувствовал, что в прошлой жизни задолжал Гу Цы, раз в этой вынужден возиться с ним, как нянька:

— Почему ты до сих пор не переоделся? Скоро операция.

Гу Цы продолжал смотреть в потолок:

— Подумаешь, пара швов. Закатаю рукав, так зашьют.

Цинь Сяо пнул его:

— Хватит строить из себя героя в такое время. К тебе пришли.

Кто мог к нему прийти? Он выпрямился и, увидев Шэнь Мо, мгновенно почувствовал, как нестерпимо заныла рана на руке — нет, болело уже все тело.

<http://bllate.org/book/21845/2265083>